

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Лалыменко О. С.¹, Беккельманн И.², Капустник В. А.¹, Завгородний И. В.¹, Забашта В. Ф.³, Третьякова Е. А.¹, Тымбота М. А.¹

¹Харьковский национальный медицинский университет, Украина, г. Харьков

²Университет им. Отто-фон-Герике, Федеративная республика Германия, г. Магдебург

³Коммунальное учреждение охраны здоровья «Центр экстренной медицинской помощи и медицины катастроф», Украина, г. Харьков

Введение. Профессиональная деятельность преподавателей медицинских вузов характеризуется высокой напряженностью труда, связанной с многоуровневой учебно-методической подготовкой студентов, организационной, административной, лечебной деятельностью, сопровождающейся высокой эмоциональной загруженностью. Длительное интенсивное воздействие данных факторов трудового процесса может привести к развитию синдрома профессионального выгорания.

Цель исследования – изучить формирования синдрома профессионального выгорания у преподавателей медицинского вуза с учетом области специализации преподавателей, их возрастных и гендерных различий.

Материалы и методы исследования. С помощью опросника Maslach Burnout Inventory – General Survey (MBI-GS) опрошены преподаватели кафедр гуманитарного, естественнонаучного и клинического профиля Харьковского национального медицинского университета (всего 81 респондент). Результаты оценены по 3 шкалам: «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Личные достижения». Риск профессионального выгорания оценен по классификации риска профессионального выгорания R. Kalimo и соавт. Анализ произведен на уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты. Установлено, что высокий уровень эмоционального истощения проявлялся у 28,6 % и 10,5 % женщин до 36 лет клинического и гуманитарного профиля преподавания и был в равной степени выражен у мужчин и женщин 36–48 лет – преподавателей естественнонаучного направления. Наиболее высокие значения эмоционального истощения средней степени выявлены у 30,1 % мужчин – преподавателей клинического профиля. Деперсонализация в равной степени выражена у 21,4 % женщин и 20,0 % мужчин до 36 лет – преподавателей клинического профиля и у 12,5 % мужчин – преподавателей естественных наук 36–48 лет. Наиболее низкий уровень личных достижений зарегистрирован у мужчин: 25,0 % преподавателей 36–48 лет и 12,5 % преподавателей естественных наук старше 48,6 лет и у 20,0 % преподавателей клинических кафедр старше 48 лет.

Выводы. У большинства преподавателей медицинского университета выявлен риск развития профессионального выгорания средней степени выраженности: у 28,6 %, 15,7 % женщин до 36 лет – преподавателей кафедр клинического и гуманитарного направления соответственно; у преподавателей старше 48,6 лет: 25 % мужчин и 16,7 % женщин естественнонаучного профиля и 20,0 % мужчин и 14,2 % женщин клинического профиля. Высокий риск развития профессионального выгорания выявлен у 1 респондента. У преподавателей клинического и естественнонаучного профиля чаще выявляли повышенное эмоциональное истощение и деперсонализацию, чем у преподавателей гуманитарного профиля. Уровень по шкале «Личные достижения» был ниже у мужчин 36,6–48,6 лет – преподавателей клинического направления и естественнонаучного профиля по сравнению с аналогичным показателем у преподавателей гуманитарного профиля.

Ключевые слова: синдром профессионального выгорания, преподаватель медицинского высшего учебного заведения, профессиональная деятельность

Введение

Одним из основных факторов, влияющих на качество образовательного процесса, является уровень профессиональной компетентности пре-

подавателя ВУЗа. Преподаватели высшей медицинской школы представляют собой особую категорию научно-педагогических работников, имеющих, наряду с общепедагогическими функциями, специфические условия и методы работы,

особые квалификационные и личностные характеристики [1].

Преподаватели высшей медицинской школы, ввиду своей профессиональной деятельности, регулярно подвергаются различным видам нагрузок. Помимо широкого спектра трудовых обязанностей, повышенной ответственности, ограниченной свободы действий при выполнении научной и педагогической деятельности, значительных голосовых нагрузок, воздействия общих факторов, таких как постоянный фоновый шум, отдельно стоит выделить высокое психоэмоциональное напряжение. Следует отметить, что преподаватели постоянно находятся в эмоционально загруженной среде при предоставлении профессиональной помощи студентам и своим коллегам, что может сопровождаться возникновением конфликтов с коллегами, административными проблемами, наличием сверхурочной организационно-методической работы, недооцененности труда преподавателя в сочетании с различными поведенческими аспектами студентов. Ежедневное, постоянное и длительное общение с большим количеством людей, сопровождающееся признаками внутренней аккумуляции отрицательных эмоций, постепенно приводит к эмоциональному истощению [2]. К другим причинам, вызывающим возникновение профессионального выгорания, относятся ситуации, при которых возникает диссонанс между проявлением различных эмоций, требующихся при взаимодействии с другими людьми, и внутренним эмоциональным состоянием. Здесь особенно важен баланс между имеющимися у преподавателя ресурсами (организационного, социального и личного плана) и требованиями, предъявляемыми к нему либо им самим, либо его окружающими людьми (коллегами, руководством, студентами) [3]. Кроме того, регулярные чрезмерные нагрузки, при которых они суммарно часто превышают способность ее переработки (в плане объема и/или предоставленного времени), могут привести к перенапряжению, результатом которого могут стать как физические (соматические), так и психические проблемы со здоровьем, в том числе развитие синдрома профессионального выгорания [4].

Термин «Профессиональное выгорание» (ПВ) («*staff burn-out*» — выгорание работников) был введен американским психиатром Гербертом Фрейденбергером в 1974 году и включает синдром эмоционального истощения, процесс деперсонали-

зации, снижение личных достижений у работников социальной сферы, то есть профессиональная деятельность которых связана с людьми. Продолжительные негативные воздействия проявляются в виде ПВ, то есть формируют феномен личностной деформации, как механизм защиты человека от стрессовых воздействий.

Синдром эмоционального выгорания негативно сказывается на состоянии здоровья сотрудников и эффективности их профессиональной деятельности. При этом, эмоциональная составляющая является управляемым фактором. Вследствие этого, особую актуальность приобретает ранняя диагностика синдрома ПВ и психокоррекционная работа с сотрудниками, имеющими его проявления.

Цель исследования — изучить формирования синдрома ПВ у преподавателей медицинского ВУЗа с учетом области специализации преподавателей, их возрастных и гендерных различий.

Материалы и методы исследования

Работа выполнена на базе Харьковского национального медицинского университета. Исследование проведено в рамках научного сотрудничества с кафедрой медицины труда Университета им. Отто фон Герике (г. Магдебург, Федеративная республика Германия). В исследуемую выборку был включен 81 преподаватель, из них 24 мужчины и 57 женщин в возрасте 23–78 лет. Проведено анонимное анкетирование, общие вопросы относились к социально-демографическим и профессиональным данным преподавателей. Респонденты были разделены по гендерным различиям и по возрастным группам на основании статистического распределения (4 перцентиле): до 36,6 лет (17 респондентов), 36,6–48,6 лет (23 респондента) и 48,6–58,6 лет и старше (41 респондент).

Также преподавателей распределяли по области специализации: гуманитарная (кафедры: философии; иностранных языков; украинского языка, основ психологии и педагогики; общественных наук; латинского языка и медицинской терминологии), естественнонаучная (кафедры: физиологии; гистологии, цитологии и эмбриологии; биологической химии; анатомии человека; патологической анатомии), клиническая (кафедры: госпитальной хирургии, психиатрии, наркологии и медицинской психологии; внутренней медицины, клинической иммунологии и аллергологии; терапевтической

стоматологии; травматологии и ортопедии). Анкетирование проведено на основании подписания респондентами договора информированного согласия на участие в научном исследовании.

С целью выявления симптомов ПВ проведено анкетирование с использованием стандартизованного опросника Maslach Burnout Inventory – General Survey (MBI-GS) [5]. Определен риск развития ПВ на основании трех шкал: «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация» и «Личные достижения».

Опросник MBI-GS состоит из 16 вопросов: по 5 приходятся на шкалу «Эмоциональное истощение» и «Деперсонализация», 6 вопросов – на шкалу «Личные достижения». Вопросы оценивали по 7-ступенчатой шкале частоты ответов: от 0 – «никогда» до 6 – «каждый день». При этом, респондентам предлагалось дать объяснение субъективного отношения к предложенным вариантам вопросов. На первом этапе была определена и классифицирована выявляемость ПВ по каждой из шкал по Maslach & Jackson на группы с низкой, средней и высокой степенью выраженности показателей выгорания. Высокие показатели эмоционального истощения и деперсонализации и низкие уровни личных достижений (высокий уровень редукции личных достижений) соответствуют высокому риску ПВ. Далее следовало рассмотрение результатов по классификации риска ПВ R. Kalimo и соавт. [6]. На основании суммарного результата синдром выгорания классифицировался в пунктах следующим образом: нет синдрома выгорания – от 0 до 1,49; имеются некоторые симптомы выгорания – от 1,50 до 3,49; риск развития синдрома выгорания – от 3,50 до 6,00 пункта.

Статистическая обработка фактического материала проведена с помощью компьютерной программы SPSS Statistica 23.0.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследуемую выборку был включен 81 преподаватель высшего медицинского учебного заведения, из них 24 (29,6 %) мужчины и 57 (70,4 %) женщин. Анализируя социально-демографические показатели установлено, что в группе преподавателей гуманитарного и естественнонаучного профиля преобладали женщины 88,0 % и 75,0 % соответственно, при этом распределение в группе мужчин было 12,0 % и 25,0 % соответственно. Среди преподавателей про-

фессионального профиля преобладали мужчины – 54,2 %, женщины составляли 45,8 %. Следует отметить, что в подгруппе мужчин преобладали лица 36,6–48,6 лет и старше 48,6 лет.

Анализируя данные относительно семейного статуса, установлено, что в обеих группах преобладали женатые/замужние лица: 75,0 % мужчин и 57,9 % женщин. Также отмечен практически одинаковый процент лиц в группе мужчин и женщин в состоянии развода – 16,7 % и 12,3 % соответственно, незначительным был процент овдовевших и холостых/незамужних преподавателей в обеих группах. Вместе с тем, соотношение преподавателей замужних/женатых среди преподавателей различных профилей было следующим: гуманитарного – 64,0 %, естественнонаучного – 65,6 % и профессионально-го профиля – 58,3 %.

Данные анализа по каждой шкале опросника MBI-GS в зависимости от гендерного признака и возраста у преподавателей гуманитарного профиля представлены в таблице 1, преподавателей естественнонаучного направления представлены в таблице 2 и преподавателей клинического направления – в таблице 3.

Установлено, что, в соответствии с классификацией риска развития синдрома ПВ по R. Kalimo и соавт. среднюю степень выраженности риска развития ПВ регистрировали у женщин до 36 лет: 28,6 % – преподавателей кафедр клинического направления, 16,0 % – гуманитарного направления; у преподавателей старше 48,6 лет: 25,0 % мужчин и 16,7 % женщин естественнонаучного профиля и 20,0 % мужчин и 14,2 % женщин клинического профиля. Высокий риск развития ПВ выявлен у 1 респондента.

Установлено, что высокий уровень эмоционального истощения ($\geq 3,20$ пункта) проявлялся у 28,6 % женщин в возрасте до 36,6 лет – преподавателей клинических кафедр, и был в равной степени выражен у 12,5 % мужчин и женщин 36,6–48,6 лет – преподавателей естественнонаучного направления, в то же время, лишь у 10,5 % молодых преподавателей до 36,6 лет гуманитарного профиля регистрировали аналогичный уровень эмоционального истощения высокой степени выраженности.

Причиной преимущества высокого уровня эмоционального истощения в женской группе может являться то, что для женщин важным фактором является сохранение гармонии между личной жизнью и карьерой, а также наличие у женщин дополнительной работы по дому и различного рода

Таблиця 1

Результаты профессионального выгорания по трем шкалам опросника MBI-GS у преподавателей гуманитарного профиля в зависимости от пола и возраста

Шкала MBI	Уровень профессионального выгорания по шкалам	Пол	Возраст, лет		
			< 36,6	36,6–48,6	≥ 48,6
Эмоциональное истощение	Высокий	Жен.	2 (10,5 %)	0	0
		Муж.	0	0	0
	Средний	Жен.	1 (5,2 %)	1 (5,2 %)	0
		Муж.	0	0	0
	Низкий	Жен.	6 (31,5 %)	2 (10,5 %)	7 (36,8 %)
		Муж.	0	2 (33,3 %)	4 (66,7 %)
Цинизм (деперсонализация)	Высокий	Жен.	2 (10,5 %)	0	0
		Муж.	0	0	0
	Средний	Жен.	2 (10,5 %)	1 (5,2 %)	2 (10,5 %)
		Муж.	0	1 (16,6 %)	1 (16,6 %)
	Низкий	Жен.	5 (26,3 %)	2 (10,5 %)	5 (26,3 %)
		Муж.	0	1 (16,6 %)	3 (50,0 %)
Личные достижения	Высокий	Жен.	7 (36,8 %)	2 (10,5 %)	5 (26,3 %)
		Муж.	0	1 (16,6 %)	4 (66,7 %)
	Средний	Жен.	1 (5,2 %)	0	0
		Муж.	0	0	0
	Низкий	Жен.	2 (10,5 %)	0	2 (10,5 %)
		Муж.	0	1 (16,6 %)	0
Классификация по R. Kalimo	Высокий	Жен.	1 (5,2 %)	0	0
		Муж.	0	0	0
	Средний	Жен.	3 (15,7 %)	1 (5,2 %)	0
		Муж.	0	1 (16,6 %)	0
	Низкий	Жен.	5 (26,3 %)	2 (10,5 %)	7 (36,7 %)
		Муж.	0	1 (16,6 %)	4 (66,7 %)

семейных обязанностей, что затрудняет соответствующий отдых.

Наиболее выраженное эмоциональное истощение средней степени отмечено у 30,1 % мужчин и 7,1 % женщин – педагогов клинического профиля 36,6–48,6 лет, 12,5 % респондентов мужчин естественнонаучного направления преподавания и лишь у 5,2 % женщин преподавателей гуманитарного профиля в средней возрастной группе и в возрасте до 36,6 лет.

Наличие эмоционального истощения является «запускающим механизмом» в формировании развернутых симптомов эмоционального выгорания. Полученные результаты по такому компоненту ПВ, как «эмоциональное истощение», свидетельствуют о том, что молодые преподаватели клинических кафедр находятся в состоянии перенапряжения и

исчерпанности эмоциональных и физических ресурсов. Причем, важным, на наш взгляд, является большое количество преподавателей естественнонаучного и клинического направления с умеренно выраженными признаками эмоционального истощения, что свидетельствует о достаточно высокой степени психоэмоционального напряжения, вызванного различными факторами, которое приводит к развитию у преподавателей высокой утомляемости и чувства опустошенности [7].

Приоритетность различных факторов, влияющих на развитие ПВ, еще не до конца изучена. Из литературы известно, что наряду с факторами нагрузки рабочей среды, возраста и пола, также личностные характеристики способствуют развитию данного ПВ [8–11].

Таблица 2

Результаты профессионального выгорания по трем шкалам опросника MBI-GS у преподавателей естественнонаучного профиля в зависимости от пола и возраста

Шкала MBI	Уровень профессионального выгорания по шкалам	Пол	Возраст, лет		
			< 36,6	36,6–48,6	≥ 48,6
Эмоциональное истощение	Высокий	Жен.	0	3 (12,5 %)	3 (12,5 %)
		Муж.	0	1 (12,5 %)	0
	Средний	Жен.	0	0	0
		Муж.	0	1 (12,5 %)	1 (12,5 %)
	Низкий	Жен.	1 (4,1 %)	5 (20,8 %)	12 (50,0 %)
		Муж.	0	1 (12,5 %)	4 (50,0 %)
Цинизм (деперсонализация)	Высокий	Жен.	1 (4,1 %)	0	1 (4,1 %)
		Муж.	0	1 (12,5 %)	0
	Средний	Жен.	0	4 (16,7 %)	9 (37,5 %)
		Муж.	0	0	1 (12,5 %)
	Низкий	Жен.	1 (4,1 %)	3 (12,5 %)	5 (20,8 %)
		Муж.	0	2 (25,0 %)	4 (50,0 %)
Личные достижения	Высокий	Жен.	1 (4,1 %)	7 (29,2 %)	14 (58,3 %)
		Муж.	0	1 (12,5 %)	4 (50,0 %)
	Средний	Жен.	0	0	0
		Муж.	0	0	0
	Низкий	Жен.	0	1 (4,1 %)	1 (4,1 %)
		Муж.	0	2 (25,0 %)	1 (12,5 %)
Классификация по R. Kalimo	Высокий	Жен.	0	0	0
		Муж.	0	0	0
	Средний	Жен.	0	3 (12,5 %)	4 (16,7 %)
		Муж.	0	0	2 (25,0 %)
	Низкий	Жен.	1 (4,1 %)	5 (20,8 %)	11 (45,9 %)
		Муж.	0	3 (37,5 %)	3 (37,5 %)

У преподавателей клинических кафедр (профессиональная подготовка) проявления эмоционального истощения имеют большую частоту, чем у преподавателей кафедр гуманитарного профиля. Этот факт вполне объясним и соотносится с данными аналогичных исследований, так как преподаватели клинических кафедр медицинского вуза фактически выполняют двойной объем работы, одновременно являясь и педагогами, и практикующими врачами, таким образом, имеют большую степень напряженности труда, повышенный уровень эмоциональной нагрузки и степень ответственности по сравнению с теми специалистами, которые занимаются только учебно-методической деятельностью или же являются только практикующими врачами [12].

Следует отметить, что преподаватели 36,6–48,6 лет имеют высокую стойкость к стрессогенным факторам в профессиональной деятельности. Кроме того, профессиональный рост, происходящий с увеличением возраста, обеспечивает человеку повышение его социального статуса, уменьшает степень выгорания. Склонность более молодых преподавателей к эмоциональному истощению, вероятнее всего, объясняется эмоциональным шоком, который они испытывают при столкновении с реальной действительностью, часто не соответствующей их ожиданиям [13].

Оценивая результаты опроса по шкале «Деперсонализация», отмечено, что наиболее высокий уровень по данному показателю в равной степени выражен у 21,4 % женщин и 20,0 % мужчин в

Таблиця 3

Результаты профессионального выгорания по трем шкалам опросника MBI-GS у преподавателей клинического профиля в зависимости от пола и возраста

Шкала MBI	Уровень профессионального выгорания по шкалам	Пол	Возраст, лет		
			< 36,6	36,6–48,6	≥ 48,6
Эмоциональное истощение	Высокий	Жен.	4 (28,6 %)	0	0
		Муж.	0	0	0
	Средний	Жен.	0	1 (7,1 %)	1 (7,1 %)
		Муж.	0	3 (30,0 %)	0
	Низкий	Жен.	1 (7,1 %)	2 (14,2 %)	5 (35,6 %)
		Муж.	2 (20,0 %)	1 (10,0 %)	4 (40,0 %)
Цинизм (деперсонализация)	Высокий	Жен.	3 (21,4 %)	1 (7,1 %)	1 (7,1 %)
		Муж.	2 (20,0 %)	1 (10,0 %)	0
	Средний	Жен.	1 (7,1 %)	0	3 (21,3 %)
		Муж.	0	1 (10,0 %)	1 (10,0 %)
	Низкий	Жен.	1 (7,1 %)	2 (14,2 %)	2 (14,2 %)
		Муж.	0	2 (20,0 %)	3 (30,0 %)
Личные достижения	Высокий	Жен.	2 (14,2 %)	2 (14,2 %)	4 (28,4 %)
		Муж.	0	4(40,0%)	2(20,0%)
	Средний	Жен.	3 (21,4 %)	1 (7,1 %)	2 (14,2 %)
		Муж.	2 (20,0 %)	0	0
	Низкий	Жен.	0	0	0
		Муж.	0	0	2 (20,0 %)
Классификация по R. Kalimo	Высокий	Жен.	0	0	0
		Муж.	0	0	0
	Средний	Жен.	4 (28,6 %)	1 (7,1 %)	2 (14,2 %)
		Муж.	0	1 (10,0 %)	2 (20,0 %)
	Низкий	Жен.	1 (7,1 %)	2 (14,2 %)	4 (28,6 %)
		Муж.	2 (20,0 %)	3 (30,0 %)	2 (20,0 %)

возрасте до 36 лет — представителей клинического профиля преподавания. В тоже время, высокий уровень деперсонализации был достоверно выражен в средней возрастной группе (36,6–48,6 лет) у 10,0 % мужчин и у 7,1 % женщин — преподавателей клинического профиля и у 12,5 % мужчин — естественнонаучного направления преподавания.

Средний уровень по шкале «Деперсонализация» наиболее выражен у преподавателей старше 48,6 лет независимо от области специализации, в частности, у 37,5 % женщин и 12,5 % мужчин естественнонаучного направления, 21,3 % женщин и 10,0 % мужчин представителей клинического профиля преподавания и 10,5 % женщин и 16,6 % мужчин педагогов гуманитарного направления. Аналогичный уровень по шкале «Деперсонализация» чаще

регистрировали у преподавателей 36,6–48,6 лет: у 21,0 % респондентов гуманитарного профиля (причем, частота регистрации была выше в подгруппе мужчин — 16,6 %), а также у 16,7 % женщин — преподавателей естественнонаучного профиля. Что касается молодых преподавателей до 36 лет, средний уровень деперсонализации регистрировали значительно реже: лишь у 10,5 % женщин гуманитарного профиля и у 7,1 % — клинического профиля.

Эти данные указывают на то, что преподаватели с высоким уровнем деперсонализации чаще, чем преподаватели со средним и низким уровнем деперсонализации, испытывают трудности в сфере взаимодействия со студентами, коллегами и руководством. У каждого второго преподавателя проявляются

такие особенности, как повышение раздражительности и нетерпимости в ситуациях общения, нежелание контактировать с людьми, критичное отношение к окружающим и некритичность в оценке самого себя и своей правоты [14].

Таким образом, можно говорить, что развитие деперсонализации, особенно у представителей клинического и естественнонаучного профилей преподавания, связано с высокой эмоциональной и коммуникативной загруженностью, широкой сетью контактов разного уровня, конфликтами со студентами.

Известно, что специфика трудовой деятельности преподавателей вуза, особенно совмещенной с клинической практикой, содержание и условия труда предъявляют значительные требования к организму работающего, его физическому состоянию, способности противостоять основным вредным профессиональным, а также биологическим, психоэмоциональным и эргономическим факторам [15].

Вместе с тем, преподаватели естественнонаучного профиля при ведении педагогической деятельности проводят закладку базовых понятий о механизмах химических, биохимических и физиологических процессов в живом организме, строении организма на клеточном, органном и системных уровнях, морфологической характеристике тканей и органов в норме и при возникновении патологического процесса, что является фундаментом для последующего формирования у студента понимания причинно-следственных взаимосвязей возникновения патологического процесса и заболевания.

В тоже время, преподаватели кафедр гуманитарного профиля менее подвержены подобного рода психологическим изменениям и формированию ПВ в связи с тем, что их доминирующей педагогической направленностью является обучение общим культурологическим, историческим, лингвистическим знаниям, способствующим формированию целостного мировоззрения личности студента, что, в свою очередь, в большей степени формирует личность, при этом, в меньшей степени отражается на его уровне как специалиста в определенной области медицины.

Следует отметить, что риск ПВ характеризуют низкий уровень показателей по шкале «Личные достижения». В ходе исследования, установлено, что достоверно низкий уровень «Личных достижений» зарегистрирован в большей степени в подгруппе мужчин: у 25,0 % преподавателей есте-

ственнонаучного профиля 36,6–48,6 лет, 20,0 % преподавателей клинического направления и 12,5 % – естественнонаучного направления старше 48 лет. Данные изменения, вероятнее всего, связаны с повышением требований к организации занятий, интенсификацией и инновационностью педагогического процесса, усложнением системы преподавания в целом. Данные относительно гендерного распределения и развития ПВ не так однозначны. В ряде исследований отмечается, что мужчины в большей степени подвержены ПВ, чем женщины, что связано, очевидно, с характерологическими особенностями мужчин, которые являются менее лабильными и гибкими в принятии решений, приспособлении к все возрастающим требованиям рабочего процесса, отсутствию желания к самосовершенствованию и повышению уровня своей компетентности [16].

Редукция профессиональных достижений опасна тем, что приводит к возникновению у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней, либо тенденция к негативному оцениванию себя, своих профессиональных достижений и успехов, негативизм относительно служебных достоинств и возможностей, либо редукция собственного достоинства, ограничение своих возможностей, обязанностей по отношению к другим, снятие с себя ответственности и перекладывание ее на других.

Средний уровень личных достижений наиболее выражен у преподавателей клинического профиля. Так, в возрастной группе до 36 лет данный показатель был распределен в равной степени среди мужчин и женщин – по 20 %. Также, средний уровень личных достижений регистрировали у 7,1 % женщин клинического профиля средней возрастной группы и 14,2 % женщин старше 48,6 лет.

Выводы

1. У большинства преподавателей медицинского университета выявлен риск развития ПВ средней степени выраженности: у 28,6 %, 16,0 % женщин до 36 лет – преподавателей кафедр клинического и гуманитарного направления соответственно; у преподавателей старше 48,6 лет: 25,0 % мужчин и 16,7 % женщин естественнонаучного профиля и 20,0 % мужчин и 14,2 % женщин клинического профиля. Высокий риск развития ПВ выявлен у 1 респондента.

2. У преподавателей клинического и естественно-научного профиля выявлены более выраженное повышение уровней эмоционального истощения и деперсонализации, чем у преподавателей гуманитарного профиля.

3. Уровень по шкале «Личные достижения» был ниже у мужчин 36,6–48,6 лет клинического направления и преподавателей старше 48,6 лет естественнонаучного профиля по сравнению с аналогичным показателем у преподавателей гуманитарного профиля.

Литература

1. Гершунский Б. С. Концепция самореализации личности в системе образования ценностей и целей образования. *Педагогика*. 2003. № 10. С. 3–7.

2. Маркова А. К. Психология профессионализма. Москва : Право, 1996. 308 с.

3. Böckelmann I., Seibt R. Methoden zur Indikation vorwiegend psychischer Berufsbelastung und Beanspruchung-Möglichkeiten für die betriebliche Praxis. *Z. Arb. Wiss.* 2011. № 3. P. 205–221. <https://doi.org/10.1007/BF03373839>.

4. Смирнова И. Е. Оценка и критерии профессионального выгорания. *Научно-теоретический журнал*. 2014. № 3 (20). С. 43–47.

5. Maslach C., Jackson S. E. The measurement of experienced burnout. *J. Occupational Behavior*. 1981. № 2. P. 99–113. <https://doi.org/10.1002/job.4030020205>.

6. Staying well or burning out at work: work characteristics and personal resources as longterm predictors. R. Kalimo, K. Pahkin, P. Mutanen, S. Topipinen-Tanner. *Work and Stress*. 2003. № 17 (2). P. 109–122. <https://doi.org/10.1080/0267837031000149919>.

7. Поляченко Ю. В. Медична освіта у світі та в Україні. Киев : Книга плюс, 2005. 383 с.

8. Relationship between Burnout Syndrome and Personality Characteristics in Emergency Ambulance. A. Bergmüller, I. Zavgorodnii, N. Zavgorodnia, W. Kapustnik, I. Böckelmann. *Crew Neuroscience and Behavioral Physiology*. 2018. № 48 (4). P. 404–408. <https://doi.org/10.1007/s11055-018-0578-4>.

9. Socio-psychological aspects of forming emotional burnout among high school teachers. M. O. Tymbova,

I. V. Zavgorodnii, N. I. Zavgorodnia, W. A. Kapustnik, S. Darius, I. Böckelmann. *New Armenian Medical Journal*. 2017. № 11. P. 63–71.

10. The correlation between personality characteristics and burnout syndrome in emergency ambulance workers. A. Bergmüller, I. Zavgorodny, N. Zavgorodnyaya, V. Kapustnik, I. Böckelmann. *Zh. Nevrol. Psikiatr. Im. S. S. Korsakova*. 2016. № 116 (12). P. 25–29. <https://doi.org/10.17116/jnevro201611612125-29>.

11. Belastungsfaktoren und Burnout-Risiko bei Lehrkräften. S. Darius, F. Seiboth, K. Bunzel, R. Seibt, I. Böckelmann. *Arbeitsmed. Sozialmed. Umweltmed.* 2016. № 5. P. 353–359.

12. Буртова Н. Б. Личностные и профессиональные предпосылки формирования эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы. *Вестн. Томского гос. пед. ун-та*. 2010. № 12 (102). С. 141–148.

13. Васильева Е. Ю. Влияние социально-психологических факторов на качество деятельности преподавателей вуза. *Экология человека*. 2006. № 1. С. 42–48.

14. Карамушка Л. М., Зайчикова Т. В. Проблема синдрому «професійного вигорання» в педагогічній діяльності в зарубіжній та вітчизняній психології. *Актуальні проблеми психології*. 2002. № 5. С. 210–217.

15. Говорун М. В. Проблема «професійного вигорання»: порівняльний аналіз різних професійних груп. *Збірник наукових праць. Кам'янець Подільський : Аксіома*, 2008. С. 52–55.

16. Kondo K. Burnout syndrome. *Asian Medical J.* 1991. № 34 (II). P. 49–57. [https://doi.org/10.1016/0306-9877\(91\)90064-6](https://doi.org/10.1016/0306-9877(91)90064-6).

Лалименко О. С.¹, Беккельманн І.², Капустник В. А.¹, Завгородній І. В.¹,

Забашта В. Ф.³, Трет'якова К. О.¹, Тимбота М. О.¹

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНОГО ВИГОРАННЯ У ВИКЛАДАЧІВ МЕДИЧНОГО ВИЩОГО НАВЧАЛЬНОГО ЗАКЛАДУ

¹Харківський національний медичний університет, Україна, м. Харків

²Університет ім. Отто-фон-Геріке, Федеративна республіка Німеччина, м. Магдебург

³Комунальний заклад охорони здоров'я «Центр екстреної медичної допомоги та медицини катастроф», Україна, м. Харків

Вступ. Професійна діяльність викладачів медичних вузів характеризується високою напруженістю праці, пов'язаною з багаторівневою навчально-методичною підготовкою студентів, організаційною, адміністративною, лікувальною діяльністю, що супроводжується високою емоційною навантаженою. Тривалий інтенсивний вплив даних факторів трудового процесу може привести до розвитку синдрому професійного вигорання.

Мета дослідження – вивчити формування синдрому професійного вигорання у викладачів медичного вищого навчального закладу з урахуванням області спеціалізації викладачів, їхніх вікових і гендерних відмінностей.

Матеріали та методи дослідження. За допомогою опитувальника Maslach Burnout Inventory – General Survey (MBI-GS) опитано викладачів кафедр гуманітарного, природничо-наукового і клінічного профілю Харківського національного медичного університету (усього 81 респондент). Результати оцінені за 3 шкалами, а саме: «Емоційне виснаження», «Деперсоналізація», «Особисті досягнення». Ризик професійного вигорання оцінений за класифікацією ризику професійного вигорання R. Kalimo і співавт. Аналіз проведено на рівні значущості $p < 0,05$.

Результати. Встановлено, що високий рівень емоційного виснаження проявлявся в 28,6 % і 10,5 % жінок до 36 років клінічного та гуманітарного профілю викладання і був в рівній мірі виражений у чоловіків і жінок 36–48 років – викладачів природничонаукового напрямку. Найбільш високі значення емоційного виснаження середнього ступеня виявлено в 30,1 % чоловіків – викладачів клінічного профілю. Деперсоналізація в рівній мірі виражена в 21,4 % жінок і 20,0 % чоловіків до 36 років – викладачів клінічного профілю та в 12,5 % чоловіків – викладачів природничих наук 36–48 років. Найнижчий рівень особистісних досягнень зареєстрований у чоловіків: 25,0 % викладачів природничих наук і 20,0 % викладачів клінічних кафедр 36–48 років; у 12,5 % викладачів природничих наук старше 48,6 років.

Висновки. У більшості викладачів медичного університету виявлено ризик розвитку професійного вигорання середнього ступеня вираженості: у 28,6 %, 15,7 % жінок до 36 років – викладачів кафедр клінічного та гуманітарного спрямування відповідно; у викладачів старше 48,6 років: 25,0 % чоловіків і 16,7 % жінок природничого профілю і 20,0 % чоловіків і 14,2 % жінок клінічного профілю. Високий ризик розвитку професійного вигорання виявлено в 1 респондента. У викладачів клінічного та природничонаукового профілю частіше виявляли підвищене емоційне виснаження і деперсоналізацію, ніж у викладачів гуманітарного профілю. Рівень за шкалою «Особисті досягнення» був нижче у чоловіків 36,6–48,6 років – викладачів клінічного напрямку і природничого профілю порівняно з аналогічним показником у викладачів гуманітарного профілю.

Ключові слова: синдром професійного вигорання, викладач медичного вищого навчального закладу, професійна діяльність

Lalymenko O. S.¹, Beckelmann I.², Kapustnik V. A.¹, Zavgorodnii I. V.¹,

Zabashta V. F.³, Tretyakova K. O.¹, Tymbota M. O.¹

PECULIARITIES OF FORMATION OF OCCUPATIONAL BURNOUT IN TEACHERS OF A HIGH MEDICAL SCHOOL

¹Kharkiv National Medical University, Ukraine

²Otto-von-Guericke University, Federal Republic of Germany, Magdeburg

³M. I. «Center for emergency medical aid and medicine of catastrophes», Ukraine, Kharkiv

Introduction. Occupational activity of teachers of high medical schools is characterized by high intensity of work associated with multi-level educational and methodical training of students, organizational, administrative, medical activities, accompanied by high emotional load. A prolonged intensive exposure to these factors of the working process can lead to development of the burnout syndrome.

The aim of the study was to study the formation of the burnout syndrome among teachers of a high medical school, taking into account the area of specialization of teachers, as well as their age and gender differences.

Materials and methods. Using a Maslach Burnout Inventory – General Survey (MBI-GS) questionnaire, teachers from Kharkiv National Medical University, faculties of humanitarian and natural sciences and clinical department (81 respondents) were surveyed. The results were evaluated by 3 scales: «Emotional exhaustion», «Depersonalization», «Personal achievements». The risk of burnout was assessed according to the risk classification of burnout by R. Kalimo et al. The analysis was made at the significance level of $p < 0,05$.

Results. It was found that high level of emotional exhaustion was manifested in 28,6 % and 10,5 % of women, aged 36, of clinical and humanitarian faculties and was equally expressed in men and women aged 36–48 in teachers of the natural sciences department. The highest values of moderate emotional exhaustion were found in 30,1 % of men – teachers of the clinical faculty. Depersonalization was equally expressed in 21,4 % of women and 20,0 % of men, aged up to 36, who were clinical teachers and 12,5% of men – teachers of natural sciences, aged from 36 to 48. The lowest level of «Personal achievements» was registered in men: 25,0 % in teachers of natural sciences and 20,0 % in teachers of the clinical chair, aged 36–48; in 12,5 % of teachers of natural sciences older than 48,6.

Conclusions. The majority of teachers of the medical university showed the risk of developing the burnout of moderate severity: in 28,6 %, 16,0 % of women under 36 – teachers of the clinical and humanitarian faculties, respectively; in teachers older than 48,6: 25,0 % of men and 16,7 % of women of the faculty of natural sciences and 20,0 % of men and 14,2 % of women of the clinical faculty. The high risk of burnout has been found in one respondent. The teachers of the clinical and natural sciences faculties showed the increased emotional exhaustion and depersonalization more often than teachers of humanitarian faculty. The level by the «Personal achievements» scale was lower in men aged 36,6–48,6, in teachers of clinical and natural sciences as compared with the same indicator in teachers of the humanitarian sciences.

Key words: burnout syndrome, a high medical school teacher, occupational activity

References

1. Gershunsky B. S. (2003), «A concept of self-realization of an individual in the education system of values and purposes of education», *Pedagogika*, 10, 3–7.
2. Markov A. K. (1996), *Psikhologia professionalizma* [Psychology of professionalism], 308 p.
3. Böckelmann I., Seibt R. (2011), «Methoden zur Indikation vorwiegend psychischer Berufsbelastung und Beanspruchung – Möglichkeiten für die betriebliche Praxis», *Z. Arb. Wiss.*, 3, 205–221. <https://doi.org/10.1007/BF03373839>.
4. Smirnova I. E. (2014), «Evaluation and criteria of occupational burnout», *Nauchno-teoreticheskii zhurnal*, 20 (3), 43–47.
5. Maslach C., Jackson S. E. (1981), «The measurement of experienced burnout», *J Occupational Behavior*, 2, 99–113. <https://doi.org/10.1002/job.4030020205>.
6. Kalimo R., Pahkin K., Mutanen P., Topipinen-Tanner S. (2003), «Staying well or burning out at work: work characteristics and personal resources as long-term predictors», *Work and Stress*, 7 (2), 109–122. <https://doi.org/10.1080/0267837031000149919>.
7. Polyachenko Yu. V. (2005), *Medychna osvita v sviti ta Ukraini* [Medical education in the world and in Ukraine], Kniga Plyus, Kyiv, 383 p.
8. Bergmüller A., Zavgorodnii I., Zavgorodnia N., Kapustnik W., Böckelmann I. (2018), «Relationship between Burnout Syndrome and Personality Characteristics in Emergency Ambulance», *Crew Neuroscience and Behavioral Physiology*, 48 (4), 404–408. <https://doi.org/10.1007/s11055-018-0578-4>.
9. Tymbota M. O., Zavgorodnii I. V., Zavgorodnia N. I., Kapustnik W. A., Darius S., Böckelmann I. (2017), «Socio-psychological aspects of forming emotional burnout among high school teachers», *New Armenian Medical Journal*, 11, 63–71.
10. Bergmüller A., Zavgorodny I., Zavgorodnyaya N., Kapustnik V., Böckelmann I. (2016), «The correlation between personality characteristics and burnout syndrome in emergency ambulance workers», *Zh Nevrol Psikhiatr im S. S. Korsakova*, 116 (12), 25–29. <https://doi.org/10.17116/jnevro201611612125-29>.
11. Darius S., Seiboth F., Bunzel K., Seibt R., Böckelmann I. (2016), «Belastungsfaktoren und Burnout-Risiko bei Lehrkräften», *Arbeitsmed Sozialmed Umwelt-med.*, 5, 353–359.
12. Burtovaya N. B. (2010), «Personal and professional prerequisites in formation of emotional burnout among high school teachers», *Vestnik Tomskogo gos. ped. univer.*, 102 (12), 141–148.
13. Vasilyeva E. Yu. (2006), «The influence of socio-psychological factors on the quality of the activity of higher education teachers», *Ekologia cheloveka*, 1, 42–48.
14. Karamushka L. M., Zaychikova T. V. (2002), «The problem of the “occupational burnout” syndrome in pedagogical activity of foreign and domestic psychology», *Aktualni problemy psykholohii*, 5, 210–217.
15. Govorun M. V. (2008), «The problem of the “occupational burnout”: a comparative analysis of different occupational groups», Collection of scientific works, Kamianets Podil national university named after Ivan Ogienko, Aksioma, 10, 52–55.
16. Kondo K. (1991), «Burnout syndrome», *Asian Medical J.*, 34 (II), 49–57. [https://doi.org/10.1016/0306-9877\(91\)90064-6](https://doi.org/10.1016/0306-9877(91)90064-6).

ORCID ID співавторів та їхній внесок у підготовку та написання статті:

- Лальменко О. С.* (ORCID ID 0000-0002-9279-1377) – определение цели и реализация задач исследования, анализ данных, написание статьи;
- Бекельманн И.* (ORCID ID 0000-0002-3905-3527) – постановка и формулирование задач по выявлению профессионального выгорания у преподавателей медицинского ВУЗа, в том числе руководство статистической обработкой первичного материала на программном оборудовании «Венские тестовые системы»;
- Капустник В. А.* – анализ литературных данных о профессиональном выгорании у преподавателей медицинских ВУЗов в Украине, анализ данных, формулирование выводов;
- Завгородний И. В.* (ORCID ID 0000-0001-7803-3505) – управление научным исследованием, подбор контингента и формирование групп для исследования, анализ данных, формулирование выводов;
- Забашта В. Ф.* (ORCID ID 0000-0003-3106-2362) – систематизация и анализ данных по распределению респондентов по областям специализации преподавания;
- Третьякова Е. А.* – статистическая обработка данных, формирование табличного материала;
- Тымбота М. А.* – статистическая обработка данных, формирование табличного материала.

Інформація щодо джерел фінансування дослідження: дослідження виконано за темою «Встановити ранні критерії діагностики професійного вигорання у робітників соціально-значущих професій», код держреєстрації 0118U000946.

Надійшла: 12 березня 2019 р.

Прийнята до друку: 15 квітня 2019 р.

Контактна особа: Завгородній Ігор Володимирович, доктор медичних наук, професор, кафедра гігієни та екології № 2, Харківський національний медичний університет, буд. 4, просп. Науки, м. Харків, 61022. Тел.: + 38 0 50 343 31 87. Електронна пошта: zavnikua@gmail.com